

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И БОРЬБА ПРОТИВ КОЛОНИАЛИЗМА И РАСИЗМА НА ЮГЕ АФРИКИ

А.Ю. УРНОВ

Доктор исторических наук

Подходы и политика СССР в отношении национально-освободительного движения и «третьего мира» с годами менялись. Определялось это тем, как ВКП(б), КПСС и международное коммунистическое движение оценивали место и роль антиколониальной борьбы и освободившихся стран в мировом революционном процессе, их антикапиталистический и антизападный потенциал.

В первые коминтерновские годы был выдвинут лозунг «пролетарии всех стран и угнетенные народы соединяйтесь», однако колониальный вопрос в то время в число приоритетных не входил.

СССР И КОЛОНИАЛЬНЫЙ ВОПРОС

VI Конгресс Коминтерна (1928 г.) принял тезисы «О революционном движении в колониях и полуколониальных странах». Интерес к антиколониальной борьбе резко повысился, но считалось, что гегемоном этой борьбы должен быть пролетариат, а ее задачей - осуществление пролетарской революции.

Во время Второй мировой войны колониальный вопрос заметного места в политике СССР не занимал. С подъемом национально-освободительной борьбы в Азии и Северной Африке после окончания войны проблема деколонизации во весь рост встала перед международным сообществом. Развитие этих процессов в условиях противостояния двух систем предопределило вовлеченность в них СССР, США и их союзников. Через будущий «третий мир» прошла одна из линий фронта «холодной войны».

Первоначально идеологическая непримиримость помешала и СССР, и Западу правильно понять и оценить самостоятельность феномена национально-освободительного движения.

США считали источником всех национально-освободитель-

Автор статьи в 1966-1990 гг. - сотрудник, зав. сектором Африки, зам. заведующего Международного отдела (МО) ЦК КПСС, в 1990-1994 гг. - посол СССР/РФ в Намибии, в 1994-1998 гг. - посол РФ в Республике Армения.

ных революций «подрывную деятельность коммунизма». Именно так было заявлено в доктрине Трумэна (1947 г.). Развивая эту идею, будущий государственный секретарь США Джон Фостер Даллес в ноябре 1950 г. подготовил для правительства и сената меморандум, в котором рекомендовал рассматривать все без исключения революционные события, в том числе антиколониальную борьбу, в качестве «составных частей одной программы подрывных действий» Москвы¹. Как отмечал советский исследователь В.А.Кременюк, подобная оценка «не осталась курьезным эпизодом в истории внешней политики США, ...а послужила в 50-х гг. основой для принятия ряда важных политических решений»².

«Пролетариат не будет поддерживать так называемое «национально-освободительное» движение, так как до настоящего времени всякое такое движение совершалось в пользу буржуазии, развращало и калечило классовое самосознание пролетариата»³. Слова эти были сказаны еще в 1904 г., принадлежат они Сталину, который считал возможным опубликовать их в своем собрании сочинений, увидевшим свет в 1946 г.

Москва, тем не менее, не осталась нейтральной. Антиколониальная борьба была борьбой против угнетения, имела антизападную направленность, поэтому, не

считая «непролетарские» национально-освободительные движения важным фактором мирового революционного процесса и видя в них скорее попутчиков, чем союзников, СССР и по политическим, и по идеологическим соображениям считал целесообразным солидаризироваться с ними и оказать им поддержку. В ООН и на других форумах СССР неизменно выступал за право всех народов на национальную независимость.

По-настоящему СССР «открыл» для себя «третий мир» в середине 50-х гг., чему способствовали первые визиты советских руководителей в Индию, Бирму и Афганистан в 1955 г. С характерной для первых послевоенных лет недооценкой Москвой революционного потенциала антиколониальной борьбы было покончено.

Стремление многих освободившихся стран, в том числе таких гигантов, как Индия и Индонезия, к укреплению политической независимости и экономической самостоятельности, дистанцирование бывших колоний от западного блока, нашедшее свое выражение в создании Движения неприсоединения в 1961 г., национально-освободительная борьба в странах, еще остававшихся под колониальным господством, приносили новое качество во всю систему международных отношений, открывали перед СССР широкие возможности для наступления на противника по «холодной войне» на наиболее уязвимых для него «участках фронта».

Борьба за ликвидацию колониальной системы, за укрепление и развитие завоеваний национально-освободительных революций была признана важнейшим компонентом мирового революционного процесса, уже не «чисто» коммунистического, а широкого - антиимпериалистического.

«Развитие социализма и национально-освободительного дви-

жения резко ускорило процесс распада империализма», - говорилось в Декларации совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, которое состоялось в Москве в ноябре 1957 г.⁴ Совещание представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшееся в Москве три года спустя, констатируя «активный процесс распада колониальной системы под ударом национально-освободительного движения», охарактеризовало «крушение системы колониального рабства» как «второе по своему историческому значению явление после образования мировой социалистической системы»⁵.

Этапным событием стало внесение правительством СССР на рассмотрение XV сессии Генассамблеи ООН проекта Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. 14 декабря 1960 г. она была одобрена подавляющим большинством голосов. Воздержавшись от голосования, США, Англия, Франция, Австралия, Бельгия, Испания, Португалия и Южно-Африканский Союз (с 1961 г. - Южно-Африканская Республика, ЮАР).

Нужны ли комментарии?

От классового подхода пока что никто не отказывался. Национально-освободительные революции стали рассматриваться как «звено единой цепи всемирных схваток между капитализмом и социализмом», отмечалось в сборнике «Мировое коммунистическое движение», отражавшем официальные оценки и позиции КПСС⁶.

В 50-е - 60-е гг. советские люди в большинстве своем симпатизировали антиколониальной борьбе африканцев. Образ черного человека как жертвы несправедливости, дискриминации и угнетения вошел в сознание многих. «Помогли» Соединенные Штаты - «Хижина дяди Тома», Поль Робсон, певший по-русски «...нет для нас ни черных, ни цветных».

Неся дежурство в комсомольском патруле на Садовом кольце в день открытия в Москве Всемирного фестиваля молодежи (лето 1957 г.), я собственными глазами видел, в каком искреннем порыве приветствовали люди, следовавшие на стадион в Лужниках автомобили с делегациями из стран Африки.

В последующем отношение к африканцам, число которых в Советском Союзе неуклонно росло, уже не было столь восторженным. Но идеология интернационализма работала, и таких диких расистских эксцессов, как сегодня, в то время представить себе было невозможно.

«НЕЧЕСТИВЫЙ СОЮЗ»

В 60-е годы с колониальной системой в Африке было в основном покончено.

Отчаянно сопротивлялись переменам на континенте лишь португальские колонизаторы, южноафриканские и родезийские расисты, объединившиеся в альянс, который получил в Африке название «Союз нечестивых». Это привело к тому, что освободительная борьба на Юге Африки приобрела вооруженный характер.

США и их союзники по НАТО поощряли и поддерживали этот «нечестивый» альянс, однако от открытых форм вмешательства до времени воздержива-

лись, полагая, что объединенных сил колонизаторов и расистов будет достаточно, чтобы не допустить развития событий по антизападному сценарию.

Национально-освободительные организации в португальских колониях, в Зимбабве (до 1980 г. - Южная Родезия, столица - Солсбери), Намибии (бывшая Юго-Западная Африка, в 1968 г. по решению ООН была переименована в Намибию, столица - Винд-

хук) и ЮАР находились в своих странах под запретом, подвергались террору и репрессиям. Поэтому жизненно важное значение для них имела поддержка из-за рубежа. Они нуждались в штаб-квартирах, где могли функционировать их зарубежные руководящие центры, в тыловых базах и лагерях, механизмах приема поступающего от поддерживавших их иностранных государств вооружения и последующей переброски в свои страны. Роль Организации африканского единства (ОАЕ), созданной в 1963 г., во всем этом невозможно переоценить.

ОАЕ была политически разнородной организацией. Позиции ее государств-членов по вопросам освободительной борьбы, поддержки тех или иных национальных движений нередко расходились. Имели место острые споры и сепаратные действия. И все же в антиколониальных делах дух африканского братства преобладал. Достигались компромиссы, в частности, о том, следует ли поддерживать в данном националь-

Встреча заместителя министра иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичева и Дж. Ньерере - президента Танзании, одного из «прифронтовых» государств (слева автор). Дар-эс-Салам, май 1982 г.

ном движении одну или несколько организаций.

Особо следует отметить «прифронтовые» - пограничные государства, служившие освобожденным движениям главным ты-

ловым плацдармом. В годы существования «Союза нечестивых» такими государствами считались Танзания и Замбия, к которым я бы добавил Гвинею и, возможно, Ботсвану. После развала португальской колониальной империи (1975 г.) к ним присоединились Ангола и Мозамбик, а затем и Зимбабве (1980 г.).

Советский Союз оказывал борцам против колониализма и расизма разностороннюю поддержку, в том числе поставками вооружения и подготовкой военных кадров. Между КПСС и партиями, возглавлявшими национально-освободительную борьбу, были установлены дружеские связи.

После того как в середине 70-х гг. обрели независимость африканские колонии Португалии, эпицентр национально-освободительной борьбы переместился на юг континента, где в ЮАР, Зимбабве и Намибии продолжали господствовать расистские режимы.

ЗАПУ ИЛИ ЗАНУ?

В национально-освободительном движении **Зимбабве** СССР поддерживал партию Союз африканского народа Зимбабве (ЗАПУ). С Африканским национальным союзом Зимбабве (ЗАНУ), образованным в 1963 г. группой порвавших с ЗАПУ деятелей, официальных связей не было вплоть до 1976 г., когда две эти партии, сохранив организационную самостоятельность, образовали Патриотический фронт (ПФ) и стали именоваться ЗАНУ-ПФ и ЗАПУ-ПФ. Обе партии пользовались признанием ОАЕ. В 60-х - начале 70-х гг. их тыловой базой являлась Замбия (до октября 1964 г. - Северная Родезия). Замбийское руководство отдавало предпочтение ЗАПУ. ЗАНУ сблизилась с ФРЕЛИМО и после достижения Мозамбиком независимости в 1975 г. перевела свою штаб-квартиру в Мапуту.

Сохранение Советским Союзом ориентации на ЗАПУ объяснялось рядом причин. С самого начала наши отношения поддерживались с той группой руководителей ЗАПУ (Дж.Чикерема, Дж.Мойо, Дж.Ньяндоро, Э.Ндлову), от которой отделились деятели ЗАНУ и которые, проявляя

понятную «ревность», настаивали на непризнании «раскольников». Важную роль сыграла близость ЗАПУ к Африканскому национальному конгрессу Южной Африки (АНК), к мнению и оценкам которого в Москве прислушивались. В 1967-1968 гг. боевые отряды этих партий предприняли ряд совместных военных акций в Южной Родезии. Симпатизировала ЗАПУ и МПЛА в Анголе.

Сдерживающим фактором являлись и соображения идейно-политического характера. Первый лидер ЗАНУ Н.Ситоле не пользовался репутацией последовательного борца против расизма, был склонен к соглашательству. Сменивший его после выхода из заключения в 1974 г. Роберт Мугабе, напротив, представлялся леваком, подверженным влиянию маоистской идеологии.

После образования ПФ советская делегация во главе с замминистра иностранных дел Л.Ф.Ильичевым провела в Мапуту в 1977 г. первую встречу с Р.Мугабе. Держался он очень уверенно. Меня удивил безупречный английский язык собеседника - складывалось впечатление, что говорит диктор Би Би Си. Р.Мугабе передал нам солидную заявку на поставки оружия, но докладывать ее «наверх» мы не стали.

Старейший деятель антирасистского движения, руководитель ЗАПУ Джошуа Нкомо, который также был освобожден из заключения в 1974 г., вскоре посетил Москву в качестве гостя Советского комитета солидарности стран Азии и Африки (СКССАиА). Это был очень солидный мужчина (товарищи объясняли его излишний вес тем, что в тюрьме расисты сознательно добавляли ему в пищу крахмал), который производил впечатление умудренного опытом политика, но уж никак не пламенного революционера. За свои интересы он умел постоять и свои позиции излагал умело и убедительно.

В 1977 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В.Подгорный, совершая поездку по Африке, встретился с Дж.Нкомо в столице Замбии Лусаке и попросил объяснить, что реально представляет из себя ПФ. «Патриотический фронт - это коктейль, в котором может быть больше или ЗАПУ, или

ЗАНУ», - ответил Нкомо, добавив, что Москве нужно определиться в этом вопросе.

Установив контакты с ЗАНУ, советские организации продолжали делать ставку на ЗАПУ. О том, что ЗАПУ опирается в основном на этническую группу *ндебеле*, значительно уступающую по численности группе *шона*, которая шла за ЗАНУ, мы знали, но должного значения этому не придавали.

СВАПО-НАМИБИЯ

В Намибии Советский Союз поддерживал Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО), в последующем - СВАПО-Намибия, во главе с Сэмом Нуйомой. Поначалу эту партию знали слабо и какое-то время к ней присматривались.

Помню, как в 1966 г., только что приступив к работе в секторе Африки Международного отдела ЦК КПСС, я, будучи на встрече с С.Нуйомой в СКССАиА, не очень дипломатично задал ему вопрос, как он оценивает перспективы своей партии в борьбе против столь мощного и вооруженного до зубов противника как режим ЮАР, и есть ли у СВАПО конкретные планы по развертыванию этой борьбы. С.Нуйома с обидой ответил, что планы у СВАПО «конечно, есть» и действовать она намерена по всем направлениям, сочетая партизанские акции с политической работой внутри страны.

Так СВАПО и действовала. После достижения Анголой независимости (1975 г.) тыловые базы партии переместились в эту страну.

То, что СВАПО пользуется поддержкой большинства населения Намибии, было очевидно и друзьям, и врагам. Но слишком важен был намибийский плацдарм для расистской ЮАР и ее западных покровителей.

ВНУТРЕННЕЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ

До середины 70-х гг., т.е. до тех пор, пока действовал «нечестивый союз», родезийские и южноафриканские расисты ни о каких серьезных уступках африканцам не помышляли.

ЮАР вела дело к превращению Намибии в свою пятую по счету провинцию. Претория оспаривала правомочность ООН изменить статус этой территории

(мандат на ее управление ЮАС получил от Лиги Наций после Первой мировой войны), отказывалась передать Намибию в систему опеки ООН. В 1968 г. ЮАР приступила к «бантустанизации» Намибии - разделу страны по этническому признаку на марионеточные административные образования.

Бантустанизация в ЮАР проводилась с 1959 г. и завершилась созданием 10 «национальных» - читай - трайбалистских «государств» (бантустанов), которым в общей сложности было выделено всего 13% территории страны. Таковым было еще одно подтверждение расистского характера политики апартеида (раздельного развития), которому Претория следовала с 1948 г.

Ослабление позиций расистов после распада «Союза нечестивых» вынудило их несколько скорректировать свои позиции. В Зимбабве и Намибии был взят курс на «внутреннее урегулирование», которое предполагало формальную передачу власти в этих странах марионеточным африканским группировкам, при сохранении реального контроля в руках белых меньшинств. Допускать подлинные освободительные организации и партии к участию в урегулировании расисты не намеревались.

Апогеем этого процесса в Зимбабве стало образование в апреле 1979 г. «Республики Зимбабве - Родезии», где за правящую партию выдавался созданный при прямом участии белых властей Объединенный африканский национальный союз, во главе которого был поставлен епископ А.Музорева.

В Намибии ЮАР сформировала 10 марионеточных группировок, которые представляли трайбалистские институты и организации основных этносов африканского населения и метисов. В сентябре 1975 г. в конференц-зале Турнхалле в Виндхуке начались так называемые конституционные переговоры. Они продолжались до 1977 г., когда турнхальцами были подготовлены предложения по «временной конституции» откровенно расистского характера. В том же году турнхальская конференция была трансформирована в избирательную коалицию «Демократический альянс Турнхалле» (ДАТ).

А ЧТО ЖЕ ЗАПАД?

США, Великобритания и их союзники по НАТО считали южноафриканский регион «своей» территорией, особую ценность которой придавали ее стратегическое положение и природные богатства. В «холодной войне» расистские режимы служили Западу опорой, и пока в Солсбери и Претории они чувствовали себя уверенно, ситуация на Юге Африки его вполне устраивала.

Открыто признавать режим Яна Смита, который в 1965 г. в одностороннем порядке провозгласил «независимость» Южной Родезии, равно как и оккупацию Намибии, государства Запада все же не могли. В Совете Безопасности ООН им пришлось проголосовать за резолюции об обязательных санкциях против смитовской Родезии (1966 г.) и прекращении действия южноафриканского мандата в Намибии (1969 г.). Никаких практических шагов, ведущих к устранению расистских режимов, Запад, тем не менее, не предпринимал. Его политика была направлена на легитимизацию этих режимов и их африканских марионеток, поставив последних на одну доску с признаваемыми ОАЕ освободительными движениями.

В этих целях независимую Африку побуждали вступить в переговоры с расистами без каких-либо предварительных условий. Западу содействовали близкие ему африканские лидеры, такие как президент Кот-д'Ивуара Уфуэ Буауни. В 1970 г. он выступил с предложением начать «диалог» с ЮАР, что по существу означало бы прием расистского режима в «африканскую семью» без каких-либо обязательств с его стороны о передаче власти большинству даже в отдаленном будущем.

Увенчаться успехом «бантустанизация» и «внутреннее урегулирование», такой исход Запад только бы приветствовал.

Однако в условиях, когда расистские режимы слабели и сохранение на Юге Африки позиций западного блока с помощью «внутреннего урегулирования» становилось все более проблематичным, США и их союзники оказались перед выбором: попытаться сохранить все, рискуя все потерять, или же пойти на опре-

деленные уступки в расчете сохранить максимум возможного. Выбор был сделан в пользу второго варианта.

Западники стали действовать более энергично и тонко. Расистам было предложено дать согласие на проведение в Зимбабве и Намибии выборов с участием освободительных организаций, но в качестве одной из многих сторон, и в неблагоприятных для этих организаций условиях. Ожидалось, что на подобных выборах силы освобождения в лучшем случае проиграют, в худшем - выступят на равных с «внутренними партиями».

О ЮАР в то время речи не шло. Ведь там было хоть и расистское, но «законное» правительство.

Претории и Солсбери такой оборот дела не понравился, но им пришлось подчиниться. Заглавную роль в реализации новой схемы урегулирования взяли на себя Вашингтон и Лондон.

ПОБЕДА В ЗИМБАБВЕ

В Зимбабве с интервалом в год (сентябрь 1976 г. - сентябрь 1977 г.) было предложено два плана урегулирования. Несмотря на признание в этих планах принципа правления большинства, они все еще слишком явно служили интересам Я.Смиты и его африканских ставленников. Собственно говоря, в те годы это была двойная игра, поскольку параллельно в Родезии продолжался процесс «внутреннего урегулирования». В этом Запад Смиты не мешал, возможно, все еще надеясь, что у него что-то получится.

И лишь полный провал эксперимента с «Зимбабве - Родезией» (национально-освободительная борьба в стране нарастала, ни одно африканское государство не поддержало правительство А.Музорева) вынудил Великобританию созвать в лондонском дворце Ланкастер Хаус конституционную конференцию по Родезии.

Конференция работала с сентября по декабрь 1979 г. и завершилась соглашением о проведении в стране всеобщих парламентских выборов на основе одобренной ее участниками конституции. Ланкастерские соглашения сохраняли за белым меньшинством ряд привилегий (в частности, за ним резервировалось 20 парламентских мандатов из

100), однако освободительные силы сочли их в целом приемлемыми.

Выборы в парламент состоялись в феврале 1980 г. ЗАНУ-ПФ и ЗАПУ-ПФ выступали на них самостоятельно. ЗАНУ-ПФ во главе с Р.Мугабе получила абсолютное большинство голосов - 57 из 80 «африканских» мест, ЗАПУ-ПФ - 20 мест. Сокрушительное поражение (3 места) потерпел «правящий» Объединенный африканский национальный союз Зимбабве А.Мугоревы.

18 апреля 1980 г. была провозглашена независимость Зимбабве. Первым премьер-министром стал Р.Мугабе. В 1987 г. после внесения изменений в конституцию он занял пост президента и остается главой государства по сегодняшний день. В 1988 г. ЗАПУ была поглощена своим давним соперником. Формально произошло слияние двух партий и образование новой, которая, однако, сохранила название ЗАНУ-ПФ.

Своим курсом ЗАНУ-ПФ провозгласила построение социалистического общества на основе принципов марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна. С некоторым запозданием получили развитие советско-зимбабвийские государственные отношения. Были установлены межпартийные связи. В декабре 1985 г. Р.Мугабе посетил СССР. На II съезде ЗАНУ-ПФ (август 1984 г.) присутствовала делегация КПСС, в состав которой входил и я.

Любопытна идеологическая трансформация ЗАНУ-ПФ. Сначала из ее программы исчезли «идеи Мао», а затем и марксизм-ленинизм. В 1996 г. целями партии были провозглашены «прагматичный социализм» и «особый африканский капитализм»⁷.

Зимбабве оказалась единственным освободившимся государством Юга Африки, где к власти пришла партия, чью ведущую роль в национально-освободительном движении мы не смогли распознать и оценить.

Забегая вперед, скажем, что наше настороженное отношение к Р.Мугабе в последующем оправдалось. Для поведения этого лидера есть, однако, серьезное «смягчающее обстоятельство» - отказ Лондона от обещания предоставить Зимбабве средства на выкуп части

земель у белых фермеров (называлась цифра в 2 млрд ф. ст.).

РЫТВИНЫ И УХАБЫ НА ПУТИ К НЕЗАВИСИМОСТИ НАМИБИИ

Проголосовав в январе 1976 г. за резолюцию Совета Безопасности ООН № 385, в которой подтверждалась незаконность южноафриканской оккупации Намибии, США и их союзники «турнхальскому процессу» не препятствовали. Параллельно с ним в марте 1977 г. пять стран - США, Великобритания, ФРГ, Франция и Канада создали «контактную группу», которая занялась подготовкой плана урегулирования в Намибии путем проведения свободных выборов под эгидой ООН. Спецпредставителем Генсекретаря ООН в Намибии был назначен финский дипломат М.Ахтисаари.

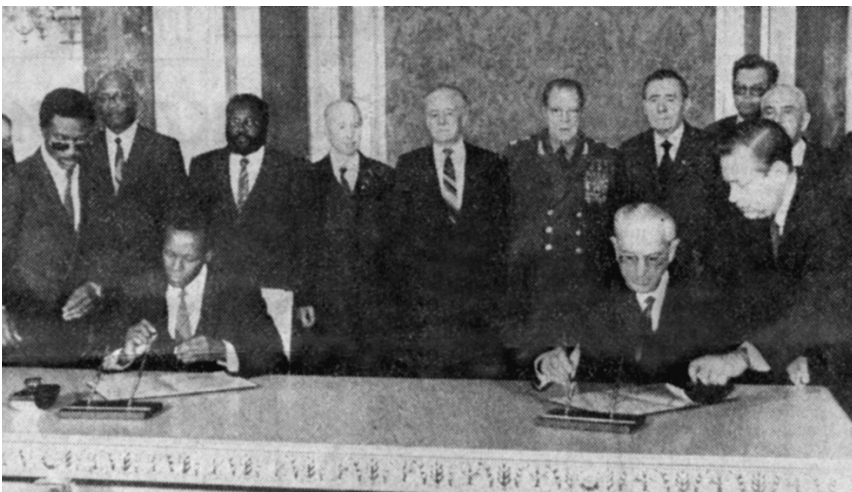
«Банда пятерых», как стали называть в Африке «контактную группу», развернула активную деятельность. На СВАПО и ОАЕ оказывался сильный нажим. В июле 1978 г. СВАПО согласилась с западными предложениями по плану ООН. Начались разговоры о ее «капитуляции». Вскоре после этого С.Нуйома прилетел в Москву. Как мне показалось, вид у него был виноватый. По дороге из аэропорта наш разговор носил самый общий характер. Когда же мы прибыли в гостиницу ЦК на Плотниковом переулке (так было принято о ней говорить), С.Нуйома отвел меня в сторону и, как бы оправдываясь, заявил, что все утверждения о «капитуляции СВАПО» - это клевета и что от своих принципов партия не отступила.

Ряд серьезных уступок в пользу Претории и турнхальцев СВАПО и ОАЕ все же сделали. Согласно проекту плана, несмотря на предусмотренный в нем ввод в Намибию военного и гражданского контингента ООН (Группа ООН по оказанию помощи в переходный период - ЮНТАГ), в течение всего этого периода, вплоть до провозглашения независимости, Намибия фактически должна была оставаться под контролем ЮАР. По этой причине при голосовании в СБ ООН в июле 1978 г. по резолюции № 431, в которой план «пятерки» был в принципе одобрен, СССР воздержался. Голосовать «против» и тем самым блокировать процесс Москва не стала, учитывая мнение СВАПО и ОАЕ. Окончательно план урегулирования в Намибии был утвержден в сентябре 1978 г. резолюцией Совета Безопасности ООН № 435. СССР вновь воздержался.

Однако ЮАР, с которой в мае 1977 г. «пятерка» вроде бы договорилась о выборах под контролем ООН, заявлять о своем согласии с резолюцией отказалась, пообещав лишь продолжить переговоры. Санкций со стороны западных государств не последовало.

Политика «внутреннего урегулирования» тем временем продолжалась. В декабре 1978 г. в Намибии состоялся фарс с «внут-

Президент Анголы Ж.Э. душ Сантуш и Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов на подписании Соглашения о сотрудничестве между КПСС и МПЛА - Партией труда. Москва, 16 мая 1983 г. (Справа - зав. сектором Африки МО ЦК КПСС А.Урнов.)

Встреча на Кубе. Фидель Кастро приветствует советскую делегацию, прибывшую на консультации по проблемам юга Африки. Гавана, февраль 1985 г.

ренними" выборами в Учредительное собрание, большинство мест в котором, «по странной случайности», досталось ДАТ. В мае 1979 г. Учредительное собрание стало именоваться Национальной Ассамблеей, а в июле 1980 г. в "Юго-Западной Африке - Намибии" было введено фиктивное "самоуправление". В 1983 г. в расчете придать турнхальцам более респектабельный вид власти Претории создали на основе ДАТ так называемую многопартийную конференцию (МПК), включив в нее еще несколько «внутренних» партий, часть из которых, впрочем, вскоре из МПК вышла. Лояльным участником МПК оставалась Националистическая партия ЮЗА - филиал расистской правящей партии ЮАР.

ЮАР наращивала военное давление на Анголу и вела кампанию террора против СВАПО и ее сторонников. В мае 1978 г. расисты совершили бандитский налет на лагерь намибийских беженцев Кассинга на юге Анголы. Были убиты сотни мирных жителей, среди них много детей. Военные провокации ЮАР против Анголы совершались чуть ли не ежедневно. Западные державы ограничивались дежурными сожалениями и словесными осуждениями.

"Черной меткой" для Претории и их покровителей стали ре-

зультаты выборов в Зимбабве в феврале 1980 г. Стало очевидным, что исполнение резолюции № 435 ничего хорошего расистам и их покровителям не сулит. В этой ситуации избрание Р.Рейгана президентом США в ноябре 1980 г. стало для Претории "божьим даром" - новая американская администрация открыто встала на ее сторону. Противодействие выполнению резолюции № 435 приобрело характер прямого саботажа, совместно осуществляющегося США и ЮАР.

Предлогом для отказа от исполнения резолюции стало присутствие в Анголе кубинских войск. Претория и Вашингтон обусловили вывод из Намибии юаровских войск, что было предусмотрено резолюцией, уходом из Анголы кубинского контингента, о чем в этом документе не было сказано ни слова. Это был юридический нонсенс, но Ангола и Куба выражали готовность пойти на подобную "увязку" при условии, что ЮАР прекратит агрессию против Анголы и перестанет поддерживать действовавшую на юге страны антиправительственную трайбалистскую группировку УНИТА.

В феврале 1984 г. ангольцы уступили давлению США и подписали в Лусаке соглашение с ЮАР «о разъединении сил». Соглашением предусматривался вывод войск ЮАР из южной Анголы при условии, что в освобождаемые районы не будут допущены силы СВАПО и Кубы. Для контроля за выполнением договоренности была образована смешан-

ная двусторонняя комиссия. США получили согласие сторон на создание при комиссии своей «группы связи».

Лусакское соглашение принесло ангольцам определенную пользу, но за счет интересов СВАПО. В Москве односторонние действия ангольцев были встречены настороженно, но с известной долей понимания.

ЮАР - СБУДУТСЯ ЛИ ДОБРЫЕ НАДЕЖДЫ?

В Южной Африке, как уже отмечалось, Советский Союз неизменно поддерживал Африканский национальный конгресс, с которым тесно взаимодействовала Южно-Африканская компартия (ЮАКП).

Созданный в 1912 г. АНК можно считать патриархом африканских национально-освободительных организаций. Программный документ АНК - "Хартия свободы" (1955 г.) начинается словами, проникнутыми духом подлинного интернационализма и гуманизма: *"Южная Африка принадлежит всем, кто здесь живет, черным и белым"*⁸. Многие годы Конгресс в своей борьбе придерживался тактики массовых ненасильственных действий, позаимствованной у М.Ганди, который одно время жил здесь. Это не остановило расистов.

В 1960 г. АНК был запрещен, большинство его ячеек разгромлено, многие лидеры и активисты арестованы. Высших руководителей АНК, в том числе Нельсона Манделу, расистский суд приговорил к пожизненному заключению. В сложившихся условиях АНК взял курс на вооруженное сопротивление режиму. В стране была образована военная организация «Умконто ве Сизве» («Копье нации»). Часть активистов и руководителей была вынуждена покинуть страну. Руководство деятельностью Конгресса стало осуществляться из зарубежных центров, созданных в Дар-эс-Саламе (Танзания) и Лондоне.

В те годы АНК и ЮАКП в полном смысле этого слова работали рука об руку. Возглавлял зарубежные центры Конгресса и. о. президента, затем президент АНК Оливер Тамбо. Мне, как работнику сектора Африки МО ЦК КПСС, "отвечавшему" за АНК, приходилось с ним часто встречаться. Это был человек большой политической

воли. В ЮАКП он не состоял. Правда, тогдашний зав. сектором Африки П.И.Манча рассказывал мне, как однажды, разоткровенничавшись, О.Тамбо сказал, что завидует южно-африканским коммунистам - «с ними всем все ясно», тогда как ему приходится добиваться поддержки АНК от политических сил самой разной ориентации, и это вынуждает его всегда быть настороже, заниматься дипломатией, подчас хитрить. Ныне имя Оливера Тамбо носит главный аэропорт страны в Йоханнесбурге.

В разные годы в руководящие органы АНК входили такие известные деятели компартии, как генеральные секретари М.Котане, М.Мабида, К.Хани, председатели партии Дж.Б.Маркс и Д.Тлуме. Высоким авторитетом в АНК пользовался один из основных руководителей ЮАКП, индеец по происхождению Ю.Даду, являвшийся также президентом Индийского национального конгресса Южной Африки. Самых добрых слов заслуживают белые южно-африканские коммунисты - сподвижники, а позже и члены АНК - Дж.Слово, М.Хармел, Б.Бантинг и другие.

АНК и ЮАКП оставались самостоятельными организациями. Объединяющей стратегической целью обеих партий была ликвидация расистского режима и формирование в стране органов власти, избранных в соответствии с демократическим принципом «один человек - один голос». Каких-либо особых, конфликтных интересов на этом этапе борьбы у АНК и ЮАКП не было.

ЮАКП признавала и никогда не оспаривала лидирующую роль АНК в освободительном движении. Они занимали общие позиции в вопросе о формах и методах достижения их общей цели. Добавим к этому взаимное доверие и дружеские отношения, сложившиеся между деятелями АНК и ЮАКП за годы совместной борьбы и вынужденного пребывания в эмиграции.

Взаимодействие было благотворным для обеих организаций. Коммунисты способствовали закреплению АНК на твердых антирасистских позициях, одновременно сдерживая неизбежные для того времени проявления в АНК «черного расизма». АНК, в свою очередь, помогал ЮАКП не допускать проявлений левого сектантства.

Оппонентом АНК первоначально

был промаоистский Панафриканистский конгресс (ПАК), так и не сумевший укорениться в освободительном движении, хотя и получивший признание ОАЕ. В 60-е - начале 70-х гг., после запрета АНК, определенное влияние в стране приобрело движение «черного самосознания». Во второй половине 70-х на роль лидера движения стала претендовать возглавляемая Г.Бутулези - руководителем бантустана Квазулу - партия «Инката», которую мы считали «соглашательской».

В первые годы подполья (60-е - начале 70-х гг.) активность АНК внутри страны резко снизилась. Однако во второй половине 70-х гг. партия, несмотря на запрет, сумела значительно укрепить свои позиции и политическое влияние в стране. В 80-е гг. антирасистское движение, возглавлявшееся АНК, стало массовым.

Убедившись в бесперспективности попыток подавить АНК и лишить его лидирующей роли в освободительной борьбе, Вашингтон, а вслед за ним и Претория в середине 80-х гг. стали искать подходы к Конгрессу в расчете направить его деятельность в приемлемое для них русло. АНК от контактов не отказывался, но от своих требований не отступал, наращивая освободительную борьбу во всех ее формах, включая вооруженную.

Поддержку освободительных движений Юга Африки Советский Союз подкреплял дипломатической работой с «прифронтовыми» и другими африканскими государствами. Во второй половине 70-х гг. МИД и Международный отдел ЦК КПСС сформировали рабочую группу, которая совершала регулярные поездки в «прифронтовые государства». Возглавлял группу (я входил в ее состав) замминистра иностранных дел Л.Ф.Ильичев (которого позже сменил А.Л.Адамишин). Во всех этих государствах нас принимали на высшем уровне - президенты А.Нето, затем Ж.Э. душ Сантуш (Ангола), Дж. Ньерере (Танзания), К.Каунда (Замбия), С.Машел (Мозам-

Лидер СВАПО Сэм Нуйома (будущий президент Намибии), автор (в центре) и сотрудник МО ЦК КПСС В.Шубин в лагере СВАПО в Лубанго (Ангола) (февраль 1984 г.).

бик). «Банды пятерых», с которой тесно сотрудничал М.Ахтисаари, мы тогда сторонились. Однажды случилось так, что наша группа прилетела в Лусаку сразу после того, как туда прибыл Ахтисаари. Журналисты спросили, не означает ли это, что мы работаем вместе. «Нет, у нас совсем разные программы», - ответил Ильичев.

(Окончание следует)

¹ Цит. по: *Кремюнок В.А.* США: борьба против национально-освободительного движения. История и современность. Москва, Мысль, 1983, с. 28.

² Там же.

³ *Сталин И.* Сочинения. Москва, ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1946, т. 1, с. 49.

⁴ Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Москва, Госполитиздат, 1961, с. 5.

⁵ Там же, с. 38, 64.

⁶ Мировое коммунистическое движение (под редакцией В.В.Загладина). Москва, Политизда. 1984, с. 13.

⁷ Страны Африки 2002. М., Институт Африки РАН, 2002, с. 638.

⁸ *Леруно А.* 50 лет борьбы. История Южно-Африканской коммунистической партии. 1921-1971 гг. Москва, Прогресс, 1973, с. 218.